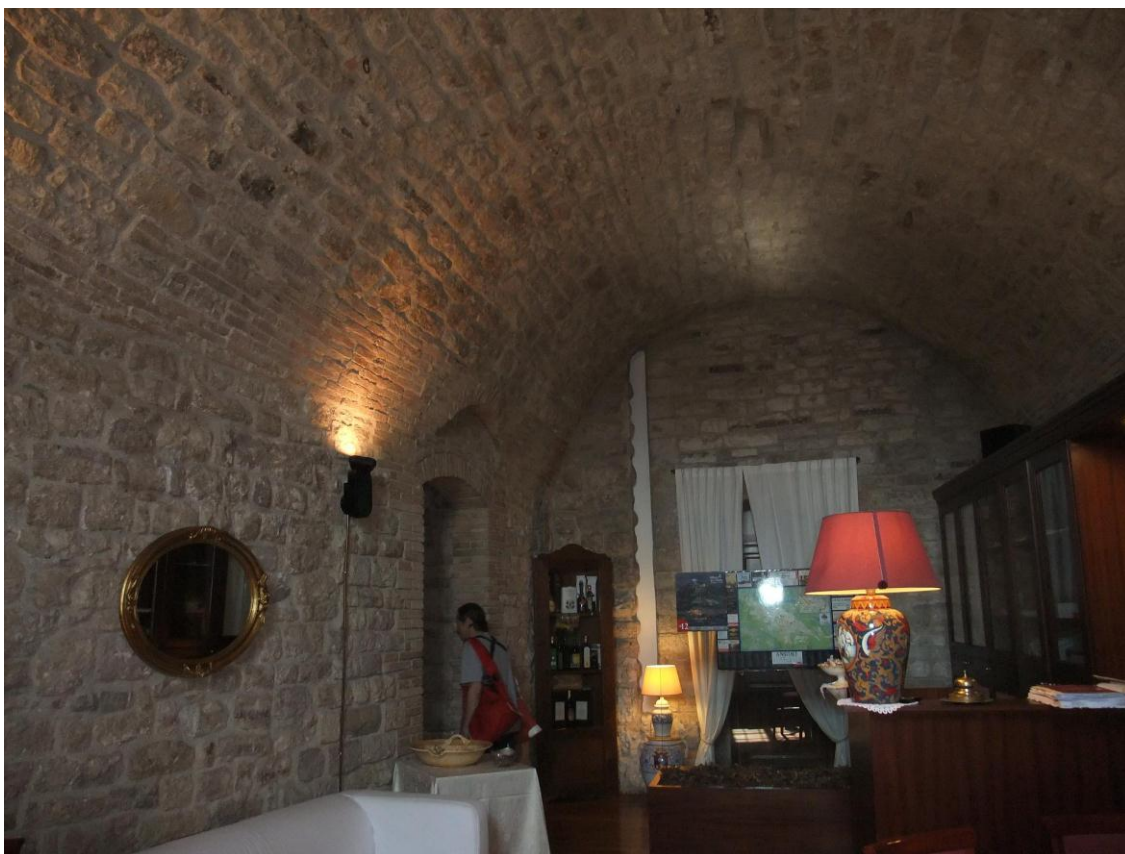

Рекомендованный ресторанчик оказался хоть и открытым, но на удивление пустым:

Не дождавшись никакого к себе внимания, обратились к уютной террасе напротив – та же песня, нас тут не замечают (понятно, эта часть города – не для туристов!). Пошли дальше до следующего ресторана, лишенного террасы. В таких случаях меня всегда одолевают два взаимоисключающих желания: устроиться на открытом воздухе, где нет духоты, можно курить, рассматривать архитектурный пейзаж и наблюдать жизнь улицы, и побывать внутри, чтобы посмотреть, как выглядит интерьер подлинного древнего здания. Никаких террас в перспективе не просматривалось, и мы вошли. Тут же нас встретили и на вопрос о курении ответили – да, можно, на террасе. И повели на эту террасу через все залы ресторана, позволив их рассмотреть, и еще вверх по лестнице, так что мы получили сразу все удовольствия.

Посмотрите, как выглядит очаровательная современная аборигенка (губбианка?) на фоне старинного сводчатого зала:

В результате мы выбрались на поверхность на другой улице – как раз на ту самую террасу, около которой околачивались, никем не замеченные – вот как, оказывается, сюда попадают. Мы же не знали, сами мы не местные...

Официант был дружелюбен, обед прекрасен, пейзаж – весьма характерен.

Кстати, оказалось, что мы сидим как раз под той стеной Палаццо Консоли, которая уходит вниз по склону, так что его первый этаж находится на этой нижней улице:

А это обещанные арки, на которые опирается терраса пьяцца Гранде:

Вышли, переполненные интеллектуально, эмоционально и физически. В таком состоянии не хотелось никуда бежать, так что Сан-Убальдо с фуникулерным подъемом к нему решили пропустить - боялись не успеть попасть засветло в Перуджу. Вместо этого просто не спеша пошатались по старинным улицам, наблюдая их расхождение по разным уровням, арочно-туннельные связи, уютные площади и восхищаясь мастерством, с которым каждый дом, повторяя сложную геометрию ограниченного рельефом пространства, вписан в отведенное ему место. Город бы практически пуст в этот час, но припаркованные автомобили и скутера, белье на веревках говорили о том, что люди в нем живут и, по-видимому, уютно себя чувствуют, особенно благодаря умению превратить в цветник каждый имеющийся сантиметр наличной площади. Эта черта вообще свойственна жителям всех городов и местечек, напоминающих каменные мешки, мы наблюдали ее и в Сан-Джиминьяно, и в Каталонии (особенно живописно выглядело это в горной деревушке Рупет). Предлагаю вам еще несколько фото – без всяких комментариев, которые, надеюсь, позволят почувствовать очарование древнего, но живого, не музейного, города. Заранее прошу прощения, если наш фото-ряд покажется слишком длинным и монотонным – просто оказалось невозможным выбрать одни виды в ущерб другим. И хотелось поделиться пережитыми ощущениями во всей их полноте.

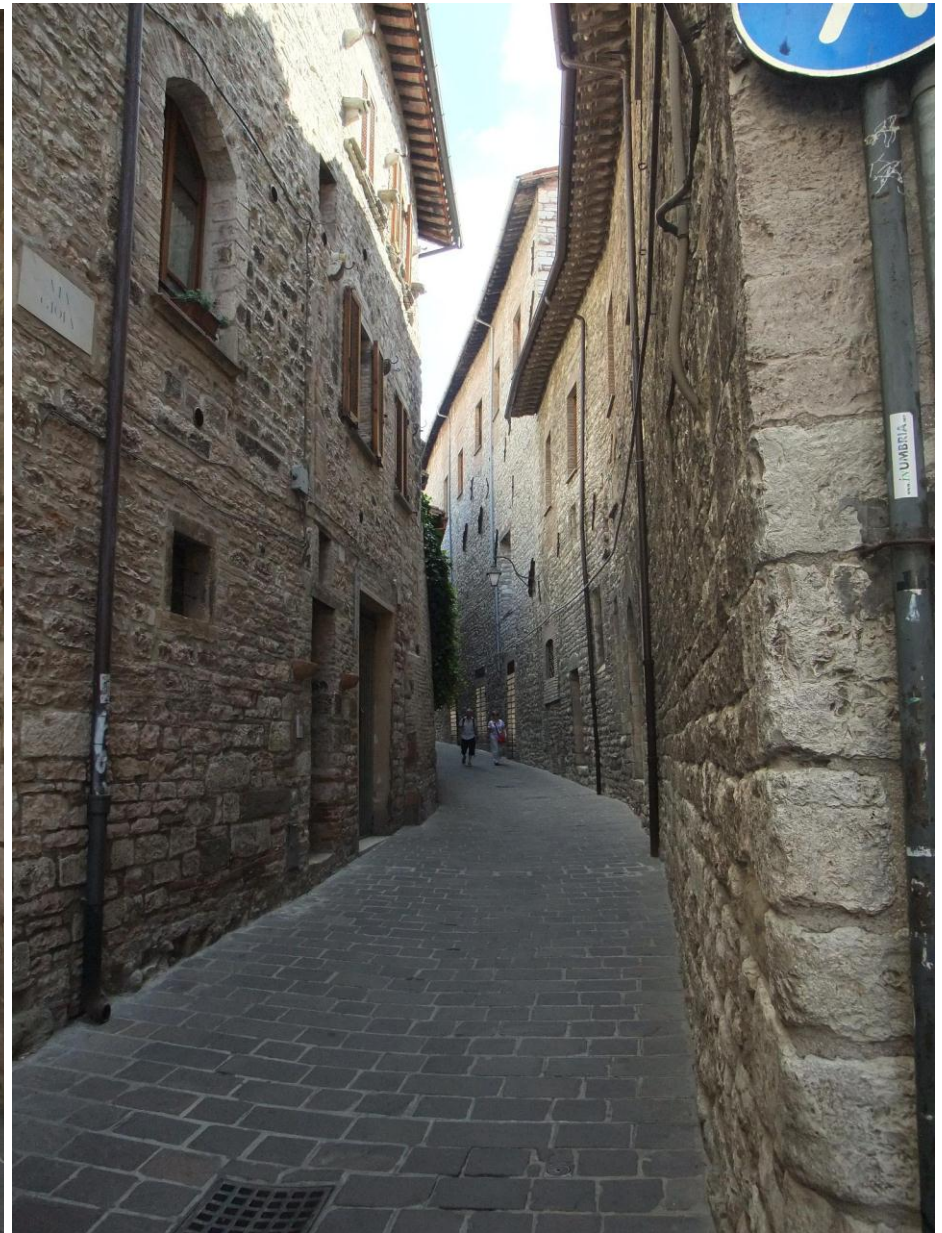

Нагулявшись, вышли из города, бросив снизу прощальный взгляд на его панораму:

Тут обнаружилась жуткая жара, которой мы в городе совершенно не замечали – затененность узких улиц предохраняла от зноя, да и камни поглощали тепло. Оказывается, старинные города защищают жителей не только от врагов, но и климатических тягостей. На этом передаю слово мужу, который опишет то, что чрезвычайно остро пережил на парковке.

Да, когда мы уже натешились подвигами на улочках Губбио и двинулись к стоянке, неясное беспокойство, которое мучило меня все это время, обострилось, и к стоянке я проследовал прибавленным аллюром.

Машины не было. На месте, в котором я ее оставил, зияла пустота. Тупо поозиравшись по сторонам, я осознал, что нашего средства передвижения, чемоданов, ноутбуков и всего прочего, что понапихала в дорогу жена, больше в нашей жизни нет, а нам предстоит исключительно впечатляющая и продуктивная деятельность по объяснению в полиции, чего именно мы лишились, поиск ночлега, средств передвижения, объяснений со страховой компанией etc. Этот момент я очень хорошо запомнил, потому что на пару минут утратил способность к трезвомыслию, и как-то даже неловко его вспоминать. Поверх всего перечисленного в мозгу навязчиво вспыхивала бесполезная мысль: - Вот, пожлобил этому шакалу подачку, а теперь... Шакалов, между прочим, которые там отираются постоянно, в поле зрения тоже не было. Ну, ясно, курочат добычу!

К счастью, Танька то ли не успела осознать всю глубину пропасти, в которую мы рухнули, то ли в большей степени сохранила присутствие духа, но у нее хватило оптимизма сказать: - А тут ли мы машину оставили?

Совершенно не поверив в эту возможность, я, тем не менее, за соломинку ухватился и стал озиаться. Черт! Эта гадская стоянка, оказывается не четырехугольная! Когда я ставил машину, я за рядами других автомобилей не углядел, что там, дальше, есть еще один угол, в который мы и угодили при возвращении. Уже не прибавленным аллюром, а полевым карьером я метнулся чуть ближе к выезду со стоянки и метрах в двадцати нашел еще один угол.

Там в полной неприкосновенности стояла наша тачка, стояночный шакал оказался ни в чем не виноват, и я заочно приношу свои извинения за то, что так плохо о нем подумал. Все оказалось – слава богу, но душевное равновесие я восстановил нескоро...

После перегона по проселку Урбиновка – Губьевка и переживаний на стоянке дорога до Перуджи была некоторым отдохновением, но сгустившиеся сероватые тучи дали намек, что этот веснушчатый день еще не окончен, и надо хранить бдительность. К сожалению, на все эти предзнаменования мы должного внимания не обратили и в Перудже были-таки за это примерно наказаны...

Продолжение следует...